

Серебренникова А.В.

12.00.08

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное правоCriminal law and criminology;
Criminal enforcement law

DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-115-119

Кибергемблинг: понятие, причины и условия (криминологические аспекты)

А.В. Серебренникова ©Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: serebranna@hotmail.com

Аннотация. Автор ставит своей целью провести исследование криминологической характеристики такого негативного социального явления, как кибергемблинг. Данное социальное явление выбрано объектом исследования не случайно, оно представляет собой самую негативную из всех форм зависимости от компьютерных игр (в том числе, азартных). **Цель статьи:** раскрыть понятие кибергемблинга с позиций криминологии, выделить его основные признаки, обозначить социальные группы, наиболее подверженные данной форме зависимости. **Методология и методы:** для целей настоящей статьи автором был применен широкий спектр общенаучных и частнонаучных методов научного исследования. В том числе, наряду с анализом, синтезом, индукцией и дедукцией были использованы сравнительно-правовой метод, а также метод толкования правовых норм. **Выводы:** обобщая причины и условия негативных социальных последствий, вытекающих из игровой зависимости, автор выделяет несколько групп детерминант и раскрывает их сущность. В результате проведенного исследования формулируются выводы и общие рекомендации по устранению причин и условий совершения преступлений, связанных с незаконным игорным бизнесом.

Ключевые слова: кибергемблинг, причины и условия совершения преступлений, криминологическая характеристика, игровая зависимость, личность преступника, азартные игры, криминогенность, виктимность, суицидогенность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Серебренникова А.В. Кибергемблинг: понятие, причины и условия (криминологические аспекты) // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 2. С. 115–119. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-115-119

DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-115-119

Cybergambling: Concept, reasons and conditions (criminological aspects)

A.V. Serebrennikova ©Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

E-mail: serebranna@hotmail.com

Abstract. The author aims to conduct a study of the criminological characteristics of such a negative social phenomenon as cyber gambling. This social phenomenon was not chosen by chance as the object of research, it represents the most negative of all forms of addiction to computer games (including gambling). **The purpose of the article:** To reveal the concept of cybergambling from the standpoint of criminology, to highlight its main features, to identify the social groups most susceptible to this form of addiction.

Methodology and methods: for the purposes of this article, the author has applied a wide range of general and specific scientific research methods. Including, along with analysis, synthesis, induction and deduction, were used the comparative legal method, as well as the method of interpreting legal norms. **Conclusions:** summarizing the causes and conditions of negative social consequences arising from gambling addiction, the author identifies several groups of determinants and reveals their essence. As a result of the study, conclusions and general recommendations are formulated to eliminate the causes and conditions for committing crimes related to illegal gambling.

Key words: cyber gambling, reasons and conditions for committing crimes, criminological characteristics, gambling addiction, the identity of the offender, gambling, criminality, victimization, suicidogenicity

FOR CITATION: Serebrennikova A.V. Cybergambling: Concept, reasons and conditions (criminological aspects). *Sociopolitical Sciences*. 2021. Vol. 11. No. 2. Pp. 115–119. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-115-119

ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия характеризуются многими негативными социальными тенденциями, связанными с ростом числа лиц (в том числе и несовершеннолетних), обладающих девиантным поведением.

Помимо нарастающей угрозы злоупотребления алкогольными напитками, употребления наркотических средств, обществу стала известна новая зависимость – кибергемблинг, которая связана с вовлечением индивидуума в различные виды компьютерных игр, в том числе и азартных.

Анализируя социально-психологические аспекты кибергемблинга следует отметить, что здесь отчетливо прослеживается взаимосвязь между отдельно взятым индивидуумом (с присущими ему социальными и личностными предпочтениями), и культурной средой, в которой он существует, а также совокупностью различных факторов, присущих данной среде: духовных, интеллектуальных, психологических, социальных, религиозных, физических, экономических и др.

Круг лиц, которые испытывают игровую зависимость в той или иной форме и степени весьма широк, а потому ряд исследователей выделяют так называемый нормальный и «проблемный» или «патологический» кибергемблинг, предлагая вкладывать в последний термин именно чрезмерное увлечение компьютерными играми (в т.ч. азартными) [3: 107].

Нормальный гемблинг в целом, принят обществом и является одной из распространенных форм досуга. Представители различных социальных групп платежеспособного возраста регулярно играют в компьютерные игры, делают в букмекерских конторах ставки на спорт онлайн, либо играют в онлайн-казино. Цель такой деятельности состоит в отвлечении от повседневных проблем, негативных эмоций, различных депрессивных настроений, злости, страхов и др. Именно в такой функции нормальный гемблинг нашел свое утверждение во многих западных государствах, получив одобрение со стороны общества и представителей власти. Для игроков, у которых кибергемблинг не приобрел форму патологической зависимости, не характерна всеобъемлющей вовлеченности в игры, не отнимает основное время и силы и не выбивает их из привычного образа жизни. Для такого поведения известным американским исследователем-социологом Джоном Роузкрансом дано название «поведение условного течения» [1: 80].

МЕТАДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Обратимся к толкованию термина «проблемный» или «патологический» кибергемблинг. В социологии и психологии анализируемый термин используется с конца 80-х гг. прошлого века, однако получил четкое определение лишь в 2000 г. в результате исследований, организованных Австралийским институтом изучения гемблинга по заказу правительства. Патологический кибергемблинг определяется как постоянное и рецидивно повторяющееся поведение, в результате которого лицо, вовлеченное в зависимость, теряет деньги и/или время, нанося при этом вред себе и окружающим его людям. В 1999 г. патологический кибергемблинг был включен в число клинических умственных расстройств (DSM-IV, в классификации, предложенной Американской психиатрической Ассоциацией), под которым понимается «хроническое и прогрессирующее умственное расстройство, вызванное импульсивной потерей контроля» [9].

Таким образом, проведенные исследования в последние 50 лет в области социологии и психологии привели к выводу об опасности кибергемблинга для конкретного индивидуума и общества в целом. И, несмотря на тот факт, что в большинстве таких исследований указывается весьма невысокий процент лиц с патологическими формами кибергемблинга (в различных источниках он варьируется от 2 до 5%) [8: 78], в условиях постоянно возрастающего влияния компьютерных технологий на человеческую жизнь, данные цифры представляются нам весьма заниженными, не отражающими реальной картины.

В среде патологически зависимых от азартных игр существует группа людей, относящихся к кибергемблингу как к разновидности деятельности, приносящей «постоянный» доход. Зарабатывая на уязвимостях и несовершенствах существующей игровой индустрии, такие люди упускают возможность возникновения ситуации, когда такая деятельность приведет к сильным убыткам, перечеркнув ту прибыль, которую они ошибочно считали «стабильной». Сами букмекеры и владельцы виртуальных казино проводят целые кампании по выявлению и противодействию таким игрокам, что является еще одним доводом в пользу нестабильности такого бизнеса.

Вышеизложенное приводит нас к вопросу о том, какие психологические преобразования происходят в личности при деформации нормального кибергемблинга

Серебренникова А.В.

в патологический? Любой человек, вовлекаемый в деятельность, связанную с игровой индустрией, начинает по пути нормального игрока, постепенно вырабатывая привычку к участию в определенных компьютерных играх (в том числе и азартных). Данная привычка формируется в связи с необходимостью разрядки от ежедневной рутины. В нормальных условиях, игра воспринимается как своеобразная форма досуга, в ходе которой человек получает положительные эмоции и отвлекается от повседневности. Однако, при перерастании игровой зависимости в патологическую, игрок перестает адекватно воспринимать происходящее, накапливает долги, что приводит к утрате осознания своей социальной роли и ответственности. Именно поэтому, многие исследователи сравнивают кибергемблинг с алкогольной и наркотической зависимостью [7: 298].

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В настоящее время в России проблемам патологического кибергемблинга, несмотря на бурный рост вовлекаемых в игровую зависимость, со стороны социологов и психологов уделяется недостаточное внимание, не говоря уже об изучении криминологической составляющей данного негативного социального явления. При этом, не вызывает сомнений тот факт, что взять игровую зависимость под полный контроль не представляется возможным. Тем не менее, представляется, что эффективное противодействие кибергемблингу возможно путем введения ряда предупредительных мер, способных минимизировать число вовлекаемых в различные виды игровой зависимости.

Как справедливо отмечается многими учеными-криминологами, причины общественно опасных последствий, связанных с кибергемблингом возникают и развиваются на основе противоречий социально-экономического, идеологического, нравственного и правового порядка [2: 313].

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Итак, среднестатистический портрет российского патологического азартного игрока может быть представлен следующим образом. Это мужчина в возрасте 21–30 лет, в половине случаев холостой или разведенный (47,9%), со средним образованием (71,1%) [6: 184].

Обращаясь к криминологической характеристике причин и условий криминальных последствий кибергемблинга, следует разделить их на несколько групп. К первой группе относятся экономические причины и условия, среди которых:

- 1) *неравенство в распределении денежных доходов населения*. Традиционно считается, что чем больше промежуток между бедностью и богатством, тем более серьезными последствиями это оборачивается. Одним из таких последствий выступает рассматриваемое преступление как способ улучшить свое материальное положение;
- 2) *уровень бедности*. По данным Росстата, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2020 г. составила 12,8%. Подобное положение влечет, несомненно, вынужденную криминальную активность в целях выживания [4];

- 3) *инфляция*. Высокий уровень обуславливает рост цен, в то время как заработная плата может оставаться неизменной. Такие условия порождают определенные конфликты в обществе и желание извлекать имущественную выгоду другим способом, в том числе незаконным игорным бизнесом;
- 4) *избыточное налогообложение игорного бизнеса*. Согласно ст. 369 НК РФ, налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ в пределах, определенных данным кодексом.

Ко второй группе следует отнести следующие политические причины и условия.

1. *Неадекватность уголовной политики в вопросах противодействия экономическим преступлениям*. За последние несколько лет наметилась тенденция к гуманизации уголовного законодательства, регулирующего преступления в сфере экономической деятельности, что обусловило появление значительных негативных последствий. А.Н. Савенков отмечает, что за последние годы правоприменительная практика ориентирована на низкую оценку общественной опасности преступности в сфере экономики, а за последние годы количество выявленных преступлений данной категории существенно сократилось. Реальное состояние преступности осталось на том же уровне [5: 8].
2. *Нежелание общественности взаимодействовать с правоохранительными органами*. Низкий уровень готовности населения участвовать в борьбе с незаконной игровой деятельностью негативно сказывается на выявлении подобных преступлений. Как следствие, у преступников возникает уверенность в собственной безнаказанности, большие сомнения в неотвратимости уголовной ответственности.
3. *Коррупционированность органов государственной власти*. Уверенность в безнаказанности у преступников укрепляется и за счет «защиты» со стороны сотрудников правоохранительных органов, действующих из корыстных побуждений. Коррупция отрицательно сказывается не только на выявлении, но и на расследовании преступлений добросовестными сотрудниками.
4. *Низкий уровень международного взаимодействия государств*. В особенности данное явление выступает причиной для осуществления игровой деятельности в сети Интернет. Отсутствие каких-либо международных соглашений в указанной сфере не дает возможности зарубежным органам государственной власти вмешаться в игорный бизнес, осуществляемый с их территории в отношении граждан России.

К третьей группе относятся следующие правовые причины и условия.

1. *Многочисленные пробелы и противоречия законодательства*, регулирующего игорную деятельность. Одной из таких причин выступал признак крупного размера полученного дохода в ст. 171.2 УК РФ, устранившийся в действующей редакции.
2. *Чрезмерно мягкое наказание*. Действующая санкция ст. 171.2 УК РФ представляется неоправданно заниженной. Представляется, что для лиц, занимающихся организацией незаконных азартных игр в сети Интернет максимальный штраф в размере

500 000 рублей является несущественным, поскольку их доходы, полученные преступным путем кратко превышают данный штраф, не вызывая в них страха перед законом.

К четвертой группе следует отнести социально-психологические причины и условия.

1. *Допустимость любых способов обогащения со стороны населения.* С переходом к рыночным отношениям в обществе постепенно сформировалась культура, в которой материальные ценности чрезмерно доминируют над духовными. Это обусловило стремительный рост влечения к обогащению. И если законными методами добиться роскоши долго и трудно, то преступная деятельность привлекает своей быстротой и легкостью. Не становится исключением здесь и незаконная игорная деятельность.
2. *Увлеченность азартными играми со стороны населения.* Кроме того, высок процент и тех людей, кто в игорной деятельности не участвовал, но относится к ней терпимо и считает это нормальным времяпрепровождением. Ситуация усугубляется наличием лиц, страдающих игровой зависимостью. Для них азартная игра постепенно становится превыше всего. Все это приводит к терпимости (или даже поощрению) незаконного игорного бизнеса, а также является причиной невысокого уровня взаимодействия общественности и правоохранительных органов по данному вопросу.
3. *Игнорирование возможной уголовной ответственности.* Учитывая тот факт, что к уголовной ответственности привлекается очень небольшая часть выявленных лиц, совершающих незаконные организацию и проведение азартных игр, то вполне естественным представляется появление пренебрежения к вероятности быть наказанным. Большая же часть таких лиц и вовсе остается невыявленной, что обуславливает формирование убеждения в своей безнаказанности.

К пятой группе следует отнести следующие организационные причины и условия.

1. *Нежелание сотрудников правоохранительных органов возбуждать уголовное дело и расследовать преступления в сфере незаконной игорной деятельности.* В связи с тем, что подобные дела не имеют широкой перспективы быть расследованными и направленными в суд (ранее в первую очередь это было связано с необходимостью доказывания признака извлечения дохода в крупном размере), сотрудники правоохранительных органов отказывают в возбуждении уголовного дела, не проводят необходимых следственных действий. Возбуждение же уголовных дел привело бы к понижению процента раскрываемости, что также влияет на мотивацию сотрудников правоохранительных органов.
2. *Непостоянный характер мониторинга и предупредительных мер.* Поскольку незаконная игорная деятельность носит скрытый характер, для ее выявления необходимы специальные меры, например проведение рейдов в интернет-клубах, лотереях и других возможных местах проведения азартных игр. Такие рейды действительно проводятся и име-

ют определенный успех. К сожалению, они носят «волновой», непостоянный характер и осуществляются крайне редко. Кроме того, будучи осведомленными о проведении рейдов, виновные лица принимают действия по сокрытию доказательств и запирают помещения.

3. *Недостатки в организации игорных зон.* Перенос законной игорной деятельности в специальные зоны является адекватной и справедливой мерой по сохранению игорной индустрии и уменьшению ее негативного влияния. К сожалению, в настоящий момент игорных зон недостаточно, а те, что существуют, расположены в непривлекательных для игроков местах с плохой инфраструктурой. Данный факт, конечно, вызывает затруднения для развития легального игорного бизнеса, т.к. в настоящий момент гораздо легче и, что еще важнее, выгоднее открыть подпольное казино.

К шестой группе следует отнести технические причины и условия.

1. *Слабое развитие механизма реагирования на игорную деятельность в сети Интернет.* На сегодняшний день в сети Интернет функционирует огромное множество как зарубежных, так и отечественных игорных сайтов. Следует отметить, что доступ российских граждан к некоторым страницам заблокирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором). Однако сразу же после блокировки организаторы азартных игр создают дублирующие страницы, преодолевая тем самым предпринятые меры к ограничению игорной деятельности. К сожалению, поиск дублирующих страниц и их блокировка осуществляются крайне медленно и не мешают существованию незаконной игорной деятельности.
2. *Низкий уровень использования компьютерных технологий.* Поскольку местонахождение материальных элементов онлайн-казино тщательно скрывается, для их выявления следует задействовать современные компьютерные технологии. Однако в настоящее время это производится крайне редко и на качественно низком уровне.
3. *Слабовыраженное взаимодействие отечественных и зарубежных правоохранительных органов в выявлении игорных преступлений международного характера.* Азартные игры, проводимые в сети Интернет, часто носят международный характер. Значительный эффект в выявлении виновных лиц мог бы быть достигнут не только путем международных соглашений, но и путем более тесного взаимодействия между отечественными и зарубежными правоохранительными органами (особенно в тех странах, где азартные игры носят легальный характер). Такое взаимодействие на сегодняшний день отсутствует. Далее следует остановиться на проблемах предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр. Некоторые авторы предпринимают попытки разграничить понятия «предупреждение» и «профилактика», а также применяют иные термины, например «превенция» и «предотвращение».

Серебренникова А.В.

ВЫВОДЫ

Подводя итог настоящему исследованию, мы пришли к следующим выводам.

1. Патологический кибергемблинг представляет собой реальную социальную угрозу, которую необходимо рассматривать не только с позиции социологии и психологии, но и с позиции криминологической науки. Данный вывод основан на высокой криминогенности данной формы зависимости, а также риску виктимности и опасности возникновения и развития различных форм суицидального поведения.
2. Среди причин и условий, способствующих развитию кибергемблинга необходимо выделить следующие группы: экономические, политические, правовые, социально-психологические, организационные, технические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина А.Е. Гэмблинг как одна из форм девиантного поведения: сущность, причины возникновения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 78–82.
2. Криминология: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России. 2005. С. 414.
3. Лужкова М.М. Игровая зависимость несовершеннолетних как причина социальной дезадаптации // Вестник науки и образования. 2019. № 19-1 (73). С. 105–109.
4. Россиян с доходами ниже прожиточного минимума – 12,8% населения. Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/news/432613/> (дата обращения: 07.03.2021).
5. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5–13.
6. Семенова Т.В. Психологический портрет социокультурной группы активных потребителей продуктов индустрии азартных игр // Сб. статей XXXIV междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 183–187.
7. Тулуш А.С., Монгуш Ч.Н. Склонности к различным видам зависимостей у студентов суза и вуза // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019): сб. матер. Всерос. конф. молодых исследователей с междунар. участием. 2019. С. 294–299.
8. Уразаев Д.М., Коновалова Э.И. Влечение к азартным играм как психическое расстройство // Энигма. 2020. № 25. С. 77–81.
9. Jankovic J. Impulse control disorders and pathological gambling in patients with Parkinson disease [Электронный ресурс]. DOI: 10.1097/NRL.0b013e31816606a7 (дата обращения: 07.03.2021).

3. Такие криминологически значимые факторы кибергемблинга, как криминогенность и виктимность обусловлены изменениями в личности, возникающими и нарастающими по мере развития игровой зависимостями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные факторы требуют особого внимания со стороны исследователей в области криминологии, поскольку влекут существенные проблемы юридического, медицинского (психологического) и социального характера. Для решения указанных проблем необходима выработка единой эффективной социальной программы, направленной на помощь лицам, вовлеченным в кибергемблинг, либо имеющим риск вовлечения в данные разновидности зависимости.

REFERENCES

1. Grishina A.E. Gambling as one of the forms of deviant behavior: essence, causes of occurrence. *Skif. Student Science Questions*. 2020. No. 4 (44). Pp. 78–82. (In Russ.)
2. Criminology study guide. Moscow: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. P. 414.
3. Luzhkova M.M. Gambling addiction of minors as a cause of social maladjustment. *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 19-1 (73). Pp. 105–109. (In Russ.)
4. Russians with incomes below the subsistence level – 12.8% of the population. *Economy and life*. [Electronic resource]. URL: <https://www.eg-online.ru/news/432613/> (data of accesses: 03.07.2021).
5. Savenkov A.N. Issues of improving criminal law, process and criminal law policy. *State and Law*. 2018. No. 3. P. 5–13. (In Russ.)
6. Semenova T.V. Psychological portrait of the socio-cultural group of active consumers of the gambling industry products. *Collection of Articles of the XXXIV International Scientific and Practical Conference*. 2020. Pp. 183–187. (In Russ.)
7. Tulush A.S., Mongush Ch.N. Propensities for various types of addictions among students of secondary and higher educational institutions. *Social and Humanitarian Problems of Education and Professional Self-Realization (Social Engineer-2019)*. *Collection of Materials of the All-Russian Conference of Young Researchers with International Participation*. 2019. Pp. 294–299. (In Russ.)
8. Urazaev D.M., Konvalova E.I. Attraction to gambling as a mental disorder. *Enigma*. 2020. No. 25. Pp. 77–81. (In Russ.)
9. Jankovic J. Impulse control disorders and pathological gambling in patients with Parkinson disease [Electronic resource]. DOI: 10.1097/NRL.0b013e31816606a7 (data of accesses: 07.03.2021).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 83,16%

Статья поступила в редакцию 12.03.2021, принята к публикации 25.04.2021

The article was received on 12.03.2021, accepted for publication 25.04.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, доцент; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Москва, Российская Федерация. E-mail: serebranna@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Serebrennikova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russian Federation. E-mail: serebranna@hotmail.com